

УДК 343.9 © А. Ю. Федоров, 2009

Рейдерство и коррупция в России

А. Ю. Федоров *

Статья посвящена проблеме взаимосвязи и взаимообусловленности неправомерных захватов собственности (рейдерство) и коррупции в России. В статье обосновывается актуальность изучения проблемы рейдерства, подвергнуты анализу закономерности развития данного общественно опасного явления, определены юридические и организационно-практические меры противодействия коррупции и рейдерству.

Ключевые слова: рейдерство, захват, административный ресурс, экономическая безопасность, коррупция.

В настоящее время реальную угрозу безопасности России представляет распространение в сфере экономических отношений рейдерских захватов собственности. В 2008–2009 гг. рейдерство стало объектом внимания руководства страны. 31 июля 2008 г. Президентом России Д. Медведевым утвержден Национальный план противодействия коррупции, пунктом 9 раздела IV которого руководителю Следственного комитета при прокуратуре России и начальнику Следственного комитета при МВД России поручено усилить контроль за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся захвата имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий, так называемого рейдерства.

Д. Медведев 11 ноября 2008 г. на встрече с президиумом Торгово-промышленной палаты России отметил необходимость скорейшего принятия антирейдерского пакета законов¹. Позднее, 2 февраля 2009 г., на заседании коллегии ФСБ России Д. Медведев заявил, что в настоящее время главными проблемами в стране являются рейдерство и корруп-

ция, при этом проблема рейдерства становится наиболее актуальной во время кризиса². Действительно, по мнению председателя Комитета Госдумы по конституционному законодательству и государственному строительству В. Плигина³ и главы Следственного комитета при МВД России А. Аничина⁴, в условиях мирового финансового кризиса число незаконных захватов собственности будет расти, и, как следствие, ожидается значительное увеличение количества уголовных дел по таким преступлениям, как рейдерский захват и отмывание денег. Это обусловлено тем, что мировой финансовый кризис создает благоприятную почву для рейдеров, так как предприятия в условиях кризиса будут ослабевать, особенно те из них, спрос на продукцию которых будет снижаться. В результате чего такие предприятия будут обесцениваться, и на этом фоне будут осуществляться рейдерские захваты.

Распространение неправомерных захватов (враждебные поглощения, недобросовестные перехваты корпоративного контроля) стало заметной тенденцией последнего десятилетия в экономике Рос-

---

* В нашем журнале публикуется впервые.

сии⁵. В самих криминальных операциях (речь уже идет о целой индустрии) по недружественному поглощению собственности задействованы должностные лица, предпринимательские структуры, контролирующие, правоохранительные и судебные органы, криминалитет. Эта скоординированная деятельность в рамках одной операции реализуется на обширном пространстве — от Владивостока до Калининграда⁶. Криминальный бизнес рейдеров измеряется миллиардами долларов⁷, рентабельность которого доходит до 1000%⁸.

По словам председателя Совета Федерации С. Миронова, ежегодно в России фиксируется свыше 60 тыс. рейдерских атак, в результате которых разрушаются стратегические предприятия, банкротятся эффективные производства, снижается инвестиционная привлекательность целых отраслей, при этом давление рейдеров на бизнес ежегодно отнимает у страны до 1% экономического роста⁹.

Принципиально важно, что рейдерство в его специфически российском понимании в принципе не может существовать без соучастия представителей государства и, как правило, без систематической коррупции, поражающей принципиально значимые элементы либо судебной системы, либо правоохранительных органов и силовых структур.

По мнению участников исследования, проведенного Центром исследования корпоративных отношений (г. Москва), рейдерство не существует как отдельный процесс, в получении контроля над предприятием задействован весь необходимый спектр поддержки, начиная от административного давления (с привлечением правоохранительных органов) и заканчивая «нужными» решениями в судах¹⁰.

По оценкам специалистов, основные расходы рейдеров идут именно на подкуп судей и представителей правоохранительных органов. На определения и судебные решения существует такса, зависящая как от «цены вопроса», так и от масштаба нарушения закона, на которое должен пойти судья, чтобы принять, как говорят рейдеры, «отмороженное» решение. Кроме того, почти неременное условие успешной деятельности рейдеров — пресловутый «административный ресурс»¹¹. В журнале «Эксперт» отмечается: «Административный ресурс по-прежнему играет решающую роль в конфликтах. На определенном уровне стоимости активов (от \$70 млн) без него практически невозможно ничего добиться»¹².

На проведение такого широкомасштабного мероприятия, как рейдерский захват предприятия, требуются значительные финансовые затраты. Ниже приведена примерная смета финансового обеспечения данного этапа, которая позволяет составить представление о криминальности рейдерства и его связи с коррупцией.

«1. „Договориться“ с налоговыми инспекторами \$2–5 тыс.

2. Изменение записей в реестре от \$10 тыс. в Москве и от 1 тыс. в провинции.

3. Принятие судом решения (об обеспечительных мерах, аресте реестра, запрете собрания акционеров, аннулировании результатов собрания акционеров и т. п.) \$10–20 тыс. в регионах и \$30–200 тыс. в Москве.

4. Выполнение судебного решения службой судебных приставов в Москве от \$15 тыс., в провинции от \$5 тыс.

5. Удостоверения нотариусом подписей на документах \$3–10 тыс.

6. Получение копии нужного договора купли/продажи из регистрационной палаты в Москве до \$30 тыс., в провинции от \$5 тыс.

7. Нейтрализация силовых ведомств (милиция, прокуратура) \$30–60 тыс.

8. Силовой захват \$300–500 за штурм плюс \$100–200 в сутки за охрану на одного бойца.

9. Назначение директором нужного человека \$150–250 тыс»¹³.

Приведенные «расценки» сами по себе весьма красноречивы, поскольку свидетельствуют, во-первых, о сложившейся практике, а во-вторых, о том, что идеология рыночной экономики в России довольно цинична и не ограничена какими-то нравственными установками.

В 2008 г. Центром политических технологий (г. Москва) проведено исследование «Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России», по результатам которого был сформулирован вывод (основанный на результатах анкетирования сотрудников правоохранительных органов, депутатов Государственной Думы, членов Правительства и Общественной палаты России, профессорско-преподавательского состава вузов Москвы) о том, что «рейдерские захваты в России в 99% случаев проходят с помощью органов государственной власти. Поэтому основной причиной столь быстрого распространения рейдерства является масштабная коррупция в органах власти, в том числе в правоохранительных»¹⁴.

Участники брифинга «Рейдерство как сектор коррупционного рынка» (сентябрь 2008 г.) — Национальный антикоррупционный комитет и Следственный комитет при МВД России — также отмечают, что коррупция играет ключевую роль в рейдерских захватах¹⁵. При этом, по сведениям СМИ, к 2008 г. коррупционный рынок России достиг емкости в 240 долларов в год, и объем рынка деловой коррупции увеличивается примерно в четыре раза быстрее, чем доходы федерального бюджета¹⁶. По экспертным же оценкам, объем рынка коррупции в Рос-

сии превышает 316 млрд долларов, средний размер взятки чиновникам вырос с 10 до 130 тыс. долларов¹⁷. Размеры взяток доходят до уровня, что средний продажный чиновник может за год купить себе квартиру в Москве площадью 200 кв. м.¹⁸ Поэтому в современной России рейдерство, в отличие от традиционного бизнеса по слиянию и поглощению, по своему существу является криминальным бизнесом.

Результаты исследований приводят к выводу о таких механизмах коррупции в России, как: а) обоюдывыгодная двусторонняя сделка (50% случаев); б) вымогательство взятки, дополнительного вознаграждения (27–27%); в) инициативный, активный подкуп, в том числе связанный с шантажом, иным психическим и другим воздействием на подкупаемых лиц (23–25%)¹⁹.

Социальный портрет коррупции достаточно проанализирован социологическими методами, в научных трудах, критически описан в СМИ и периодических изданиях. По оценкам зарубежных экспертов, индекс восприятия коррупции в России фиксируется на 95-м месте из 146 возможных²⁰, что ставит нашу страну в один ряд с Индией, Мозамбиком, Танзанией. По данным же российских СМИ, наша страна за несколько последних лет опустилась с 88-го на 143-е место и находится сейчас на одном уровне с Гамбией и Того²¹. В Послании российскому парламенту Д. Медведев подчеркнул, что для свободного, демократического и справедливого общества враг «номер один» — это коррупция²².

Коррупция — противоправный вариант регуляции социальных отношений разного уровня организации. Прежде всего, это деформация института государства. При деформации социальных регуляторов в обществе они активно замещаются таким противоправным вариантом регуляции социальных отношений разного уровня организации, как коррупция, которая, в свою очередь, мешает действию правовых и моральных регуляторов.

Следует подчеркнуть, что в сложившейся ситуации государство не выполняет своей важнейшей функции — регулятора распределения национального богатства и контролера за мерой труда и мерой потребления. На угрожающий разрыв между богатством и бедностью обратила внимание Русская Православная Церковь на одном из своих последних соборов²³, на этом же акцентируется внимание и в Концепции национальной безопасности России²⁴.

О том, что существенную криминогенную роль в развитии рейдерства играет коррупция, свидетельствуют материалы многочисленных опросов граждан России²⁵. По данным анкетирования 537 человек, проведенного нами в 2007–2008 гг. в Омске, люди, пришедшие во власть, решают проблемы:

а) своих избирателей — 10,8%;

б) тех, кто привел их к власти, — 36,6%;

в) тех, кто платит им деньги, — 30,4%;

г) свои личные и своих близких родственников — 22,2%.

Как видим, только каждый десятый из числа респондентов испытывает доверие к власти и полагает, что ее действия соответствуют социальному предназначению данного института. По мнению А. И. Долговой, коррумпированность государственного аппарата и руководящего управленческого звена в негосударственном секторе экономики — серьезный криминогенный фактор²⁶.

В системе с другими негативными явлениями коррупция подрывает авторитет государства и способствует развитию социальной дезорганизации, включая низкую солидарность с законами, занижение ценности правопорядка, негативное отношение к личному участию в его укреплении. По словам Президента Российской Федерации, «коррупция разлагает деловую среду, снижает дееспособность государства, отражается на его имидже и самое главное подрывает доверие граждан к власти»²⁷.

Положительные инициативы государства в сфере экономики, соприкасаясь с криминальной действительностью, искажаются, превращаясь нередко в орудие получения незаконной прибыли. В связи с этим Д. А. Медведев поставил Правительству Российской Федерации задачу искоренения условий коррупции, создания стандарта антикоррупционного поведения²⁸.

Для эффективного противодействия преступности экономической направленности, в том числе коррупции и рейдерству, целесообразно наряду с реализацией уголовно-правовых норм воссоздать систему профилактики преступлений (принять закон «О профилактике преступлений», в котором предусмотреть нормы, возлагающие на руководителей различного уровня обязанность осуществлять профилактику правонарушений).

В научном сообществе вновь активно обсуждается проблема конфискации имущества и ценностей, полученных преступным путем. Целесообразность использования данной меры очевидна и подтверждается мировым опытом²⁹. Напомним, что исходя из угрожающих масштабов коррупции, а также под давлением научной общественности в 2006 г. в уголовный закон был возвращен институт конфискации имущества³⁰. Однако он подвергся существенным изменениям по сравнению с ранее действовавшим. Указанные нововведения в различных аспектах критически анализируются в специальных публикациях³¹. Бесспорно, что подобный гуманизм в плане предупреждения преступлений, связанных с коррупцией и рейдерством, способен сыграть только негативную роль.

Руководство ряда субъектов РФ пытается на местном уровне установить ряд запретов, направленных на борьбу с коррупцией и рейдерством. Своеобразное средство борьбы со взяточничеством пытались внедрить в Мурманской области: чиновникам, в соответствии с проектом областной антикоррупционной программы, предложили за денежное вознаграждение сообщать о своих коллегах-взяточниках. Однако эта интересная инициатива встретила активное сопротивление госслужащих, назвавших это предложение «безнравственным доносом»³².

Практика показала большую эффективность применения детекторов лжи. Они используются в 60 странах и позволяют получать результаты с точностью до 92–94%³³. По мнению специалистов, с помощью полиграфов можно выявить уровень квалификации кандидатов и действующих сотрудников, проверить правильность расстановки персонала по должностной иерархии (рабочим местам)³⁴. Применение полиграфа может стать эффективной мерой профилактики коррупции, проверки «чистоты» претендентов на руководящие должности.

Кроме того, актуально изучение зарубежного опыта противодействия коррупции. В 2006 г. в Пекине прошла учредительная конференция Международной ассоциации антикоррупционных органов. Представители 137 стран и 12 международных организаций изучали опыт Китая в борьбе с коррупцией. Участникам встречи сообщили, что лишь за последние четыре года к уголовной ответственности за взяточничество и казнокрадство привлечены 67 505 государственных служащих, а с начала реформ — около 1 млн сотрудников партийно-государственного аппарата. Однако, несмотря на суровые наказания (даже публичные казни), полностью искоренить случаи преступного сговора чиновников с предпринимателями не удается³⁵. Местные ученые объясняют причины данного явления тем, что политические реформы отстают от экономических, это позволяет чиновникам скрывать от общественного контроля управление госимуществом и природными ресурсами³⁶.

Приведем другой пример: еще в начале 50-х гг. XX в. Сингапур был одной из чрезвычайно коррумпированных стран. В настоящее время он входит в семерку наименее коррумпированных государств, здесь проводится эффективная антикоррупционная политика, в центре которой — жесткий контроль над бюрократией.

При определении стратегии противодействия коррупции руководству России необходимо использовать подобный опыт построения эффективной антикоррупционной политики.

В ряде зарубежных стран государственные и муниципальные служащие обязаны подчиняться жест-

ко контролируемым этическим и дисциплинарным нормам, закрепленным в специальных законах. Например, в США такими нормативными актами являются: Принципы этичного поведения государственных чиновников и служащих, введенные в действие 17 октября 1990 г., Закон об этике в государственных учреждениях 1978 г.; в Великобритании — Статус Гражданской службы, Кодекс условий службы и оплаты государственных чиновников, Общие принципы поведения государственных служащих; в ФРГ — Федеральный закон о государственных служащих, Федеральный закон о дисциплинарном режиме государственной службы и Закон о федеральных кадрах; во Франции — Генеральный статут Государственной службы 1946 г.³⁷

В данных нормативных правовых актах подчеркиваются престижность государственной службы и моральная ответственность лиц, состоящих на службе, перед обществом. «Федеральный служащий, — говорится в Принципах этичного поведения США, — должен уважать и соблюдать фундаментальные принципы этичного поведения, с тем чтобы каждый гражданин мог быть полностью уверенным в моральной чистоте и честности своего правительства. Служба обществу требует, чтобы служащий ставил преданность Конституции, законам и этическим принципам выше личной выгоды». В силу этого указанные нормативные акты говорят о необходимости добровольного ограничения чиновника, отказа от некоторых прав и преимуществ по сравнению с рядовым гражданином.

В нормативных правовых документах, определяющих статус государственных служащих в США, Великобритании, Франции, ФРГ и других стран, выработаны и закреплены аналогичные обязательства и ограничения, определены органы контроля за их соблюдением.

Наряду с положительными моментами нужно отметить и отрицательное в подходе зарубежных государств к коррупции. Некоторые развитые страны (Австрия, Швейцария, Новая Зеландия) практикуют двойной стандарт: провозглашая законодательно борьбу с коррупцией на своей территории, освобождают отечественные компании от уплаты налогов с сумм, идущих на подкуп чиновников в других странах. Взятка рассматривается как один из возможных видов расходов и не включается в налогооблагаемую базу. В Швеции и Дании также допускается вычет из налогооблагаемого дохода сумм, выплаченных иностранным должностным лицом в качестве взятки, однако налогоплательщик должен доказать, что дача взятки вызвана необходимостью и обусловлена обычной практикой в стране иностранного должностного лица³⁸. Считаем, что политика двойных стандартов в подходе к коррупции не

только неправильна, но и губительна для государства, способствует распространению данного общественно опасного феномена, а также терпимому или даже одобрительному отношению общества к проявлениям коррупции.

В качестве общих мер борьбы с коррупцией в России необходимы:

1) создание специализированного органа по борьбе с коррупцией, четкое определение его компетенции и места в системе органов государственной власти;

2) разработка кодексов поведения государственных и муниципальных служащих;

3) законодательное закрепление и активное использование ограничительных санкций, связанных с частичной или полной утратой социальных льгот и привилегий (запрет на премирование, выплату пособий, лишение процентных надбавок к зарплате за выслугу лет или классный чин, ограничения в пользовании служебным транспортом и т. п.), возложением дополнительных обязанностей (проходить внеочередное тестирование, внеплановую аттестацию, испытание на полиграфе);

4) корректировка в организации кадровой работы с использованием при подборе претендентов на государственные должности способов объективной оценки кандидатов (тестирование, испытание на детекторе лжи, изучение общественного мнения о кандидате, его имиджевые характеристики);

5) разработка дополнительных мер по правовой защите лиц, способствующих выявлению фактов совершенных или готовящихся коррупционных правонарушений, их расследованию и уголовному преследованию;

6) принятие мер к усилению общественного контроля в сфере противодействия коррупции, привлечению общественных институтов, в частности Общественной палаты Российской Федерации к анализу коррупционных ситуаций;

7) введение специальных антикоррупционных образовательных программ для различных категорий государственных и муниципальных служащих, работников бизнес-структур;

8) подготовка и реализация ведомственных нормативно-правовых актов, в связи с чем целесообразна разработка концепции ведомственного нормотворчества, в том числе в целях диагностики и преодоления коррупционных факторов и рисков в этой сфере;

9) разработка и принятие федеральных законов по противодействию лоббированию и о профилактике правонарушений.

При этом, по мнению председателя Совета Федерации С. Миронова, «пакет антикоррупционных законов нужно увязать с проектами законов антирей-

дерской направленности, так как рейдерство и коррупция — близнецы-братья. За большинством рейдерских акций стоят коррумпированные чиновники и правоохранители»³⁹.

Для решения проблемы противодействия коррупции необходимы комплексный, системный подход, мобилизация органов государственной власти и общества на противодействие данному социально негативному явлению, включая дальнейшее совершенствование законодательства.

Следует отметить, что в настоящее время имеются лишь единичные факты успешной деятельности правоохранительных органов по противодействию коррупции, связанной с рейдерством. В качестве примера можно привести арест сотрудников УБЭПа г. Санкт-Петербурга в январе 2009 г. в связи с расследованием дела о рейдерском захвате Фрунзенского плодоовощного комбината. По данным СМИ, задержаны подполковник Ш. и старший оперуполномоченный управления М.⁴⁰ Дело о рейдерском захвате Фрунзенского плодоовощного комбината было возбуждено еще в октябре 2005 г., когда группа сотрудников УБЭПа, среди которых была и М., установила, что на территории ООО «Фрунзенский плодоовощной комбинат» продукты хранятся с грубейшими нарушениями санитарных правил. На этом основании было решено провести осмотр помещений и находящихся там предметов. Итогом стало изъятие печатей и 62 документов, в основном учредительных, а также касающихся аренды и приватизации. Впоследствии данные документы были использованы рейдерами в захвате управления над комбинатом.

Резюмируя изложенное, можно отметить, что рейдерство — это целеустремленная деятельность, ставшая уже отдельным бизнесом, важную роль в распространении которой играет коррупция. С криминологической точки зрения это указывает на продолжающееся развитие экономических отношений в России по криминальному вектору.

¹ Медведев: Рейдеров нужно сажать в тюрьму. URL: <http://kp.ru/online/news/163464/> (дата обращения: 15.05.2009).

² По мнению Д. Медведева, в стране две проблемы — рейдерство и коррупция // Акционерный вестник. 2009. № 1–2 (61).

³ Велетминский И. Операция «Антирейдер» // Российская бизнес-газета. 2008. 9 дек.

⁴ МВД ожидает роста рейдерства. В Следственном комитете при МВД РФ прогнозируют рост экономических преступлений в связи с мировым финансовым кризисом. URL: <http://www.mk.ru/blogs/MK/2008/12/23/srochno> (дата обращения: 23.12.2008).

⁵ Федоров А. Ю. Рейдерство в России // Правоохранительные органы: теория и практика. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2008. № 2. С. 60–65.

⁶ Клеандров М. И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 134.

- ⁷ Котырев Е. Н. Повышение эффективности управления акционерным промышленным предприятием с использованием результатов внешнего аудита: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М.: Московский гуманитарный университет, 2006. С. 19.
- ⁸ Ждакаев И. Вот вам и «священная» собственность // Российская Федерация сегодня. 2005. № 17. С. 14.
- ⁹ Миронов: Рейдерство и коррупция — братья-близнецы URL:<http://www.rosbalt.ru/2008/11/21/543773.html> (дата обращения: 21.11.2008).
- ¹⁰ Рейдерство невозможно без поддержки судов, прокуратуры, милиции. URL:<http://e-news.com.ua> (дата обращения: 10.03.2009).
- ¹¹ Делягин М. Рейдерство: «черный бизнес» России: Краткое изложение аналитического доклада. М.: Институт проблем глобализации, 2006. С. 10.
- ¹² Эксперт. 2007. № 15.
- ¹³ Клейменов М. П. Рейдерство в России // Криминальная экономика и организованная преступность. М., 2007. С. 20–22.
- ¹⁴ Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России. URL:<http://www.compromat.ru/main/mix1/raiderycpt.htm> (дата обращения: 10.02.2009).
- ¹⁵ Эксперты: Рейдерство — составляющая коррупции. URL:<http://www.rosbalt.ru> (дата обращения: 23.03.2009).
- ¹⁶ Рейдерство — это уже официальный «бизнес» России и ближайшего зарубежья. URL:<http://www.kommentator.ru> (дата обращения: 23.03.2009).
- ¹⁷ Антикоррупция: Президент Медведев предложил программу против коррупции // Рос. газета. 2008. 5 июня.
- ¹⁸ Буравлев Ю. М. Коррупция в госаппарате. Правовые и организационные проблемы системного противодействия этому злу // Гос-во и право. 2008. № 11. С. 98.
- ¹⁹ Долгова А. И. Коррупция и организованная преступность // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2007. № 1(1). С. 24.
- ²⁰ Панина Т. Клонирование коррупции // Рос. газета. 2004. 27 окт.
- ²¹ Козлова Н. Взятка по должности // Там же. 2008. 22 мая.
- ²² Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 г. // Там же. 6 нояб.
- ²³ Буравлев Ю. М. Указ. соч. С. 102.
- ²⁴ Концепция национальной безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2, ст. 170. С. 619–704.
- ²⁵ Кара-Мурза С. Советская цивилизация. М.: Эксмо, 2002. Кн. 2: От Великой Победы до наших дней. С. 462–464.
- ²⁶ Криминология / под общ. ред. А. И. Долговой. 2-е изд. М.: Норма-М, 2002. С. 549.
- ²⁷ На «счет» три. Дмитрий Медведев объявил наступление на коррупцию по всем фронтам // Рос. газета. 2008. 20 мая.
- ²⁸ Рос. газета. 2008. 22 мая.
- ²⁹ Клейменов М. П., Федоров А. Ю. Криминальное манипулирование в сфере экономической деятельности: криминологическая характеристика и предупреждение. Омск, 2008. С. 128; Лунев В. В. Конфискация имущества из УК РФ незаконно исключена: что дальше? // Гос-во и право. 2006. № 4. С. 5–10; Матвеева А. А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации // Вестник МГУ. Сер. 11, Право. 2007. № 4. С. 14–31; и др.
- ³⁰ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Рос. газета. 2006. 29 июля.
- ³¹ Куракин А. В. Международно-правовые и европейские стандарты административно-правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы России // Гос-во и право. 2007. № 10. С. 13–21.
- ³² Прейскурант для госслужащего. Мурманские чиновники не хотят сообщать о взятках даже за деньги // Рос. газета. 2008. 7 мая.
- ³³ Добрынина Е. Госэкзамен на детекторе лжи // Там же. 2004. 28 сент.
- ³⁴ Буравлев Ю. М. Указ. соч. С. 100.
- ³⁵ Овчинников В. Как искоренить коррупцию // Рос. газета. 2006. 10 нояб.
- ³⁶ Буравлев Ю. М. Указ. соч. С. 102.
- ³⁷ Волженкин Б. В. Коррупция в России // Криминология XX век. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000.
- ³⁸ Семенова О., Наумчев Д. Взятки как планируемый расход фирмы // Экономика и жизнь. 1998. № 48.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ В Петербурге два подполковника милиции задержаны за рейдерство. URL:<http://www.gazeta.ru/news/lenta/> (дата обращения: 23.03.2009).